

От конфронтации к переговорам: эволюция диалога Ватикана и КНР

Роман О. Сафронов

*Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия, roman.safronov@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется эволюция отношений между Ватиканом и Китайской Народной Республикой во второй половине XX – начале XXI в. в контексте трансформации государственной религиозной политики КНР. Автор показывает, что несмотря на глубокие идеологические и институциональные противоречия, стороны постепенно перешли от логики жесткой конфронтации к формированию ограниченного, но устойчивого переговорного формата. Исходной точкой этого процесса стала политика реформ и открытости эпохи Дэн Сяопина, закреплённая в Документе № 19 и Конституции КНР 1982 г., в рамках которых религия была признана социальным феноменом, подлежащим не уничтожению, а управлению.

Особое внимание уделяется институциональному оформлению диалога в 1980–1990-е гг., роли Китайской католической патриотической ассоциации и формированию подпольной церкви как следствию противоречий вокруг принципа автономии религиозных организаций и назначения епископов. Анализируются партийные и государственные документы конца 1980 – начала 1990-х гг., в которых зафиксированы базовые условия взаимодействия КНР с Ватиканом, включая требование политической лояльности и отказа от внешнего контроля.

Центральное место в статье занимает концепция «китаизации религии», оформившаяся при Си Цзиньпине как рамка адаптации конфессий к социалистическому обществу с китайской спецификой. Показано, что именно эта концепция становится языком компромисса между государством и религиозными организациями, а также основой для переговоров с Ватиканом. В этом контексте рассматривается временное соглашение 2018 г. о назначении епископов, его политический смысл, институциональные последствия и пределы.

На основе анализа практики после 2018 г. делается вывод о формировании режима «управляемого конфликта», при котором фундаментальные противоречия не устраняются, но переводятся в формат процедурного

взаимодействия. Статья показывает, что кейс Ватикана и КНР представляет собой редкий пример адаптации универсалистского религиозного института к условиям жесткого государственного суверенитета и идеологического контроля.

Ключевые слова: Ватикан и КНР, католическая церковь в Китае, религиозная политика Китая, китаизация религии, церковь и государство, назначение епископов, государственный суверенитет

Для цитирования: Сафронов Р.О. От конфронтации к переговорам: эволюция диалога Ватикана и КНР // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2026. № 2. С. 102–118. DOI: 10.28995/2658-4158-2026-2-102-118

From confrontation to dialogue: Evolution of China and Vatican relations

Roman O. Safronov

*Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, roman.safronov@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the evolution of relations between the Vatican and the People's Republic of China from the second half of the twentieth century to the early twenty-first century in the context of the transformation of China's state religious policy. It demonstrates that despite deep ideological and institutional contradictions, the two sides gradually moved from a logic of open confrontation toward the formation of a limited but устойчиво negotiating framework. This shift began with the Reform and Opening period under Deng Xiaoping and was institutionalized through Document no. 19 and the 1982 Constitution of the PRC, which recognized religion as a social phenomenon to be managed rather than eliminated.

Special attention is paid to the institutionalization of dialogue in the 1980s – 1990s, the role of the Chinese Catholic Patriotic Association, and the emergence of the underground Church as a consequence of disputes over autonomy and episcopal appointments. The article examines party and state documents that defined the conditions of interaction with the Vatican, emphasizing political loyalty and rejection of foreign control.

The core analytical focus is on the concept of the “Sinicization of religion,” developed under Xi Jinping as a framework for adapting religious organizations to socialist society with Chinese characteristics. The article shows how this concept became the language of compromise and the basis for negotiations with the Holy See. In this context, the 2018 Provisional Agreement on the appointment of bishops is analyzed as both a breakthrough and a highly limited compromise.

Based on post-2018 practice, the author argues that relations have entered a stage of “managed conflict,” in which fundamental contradictions are not resolved but are incorporated into stable procedural interaction. The Vatican – China case thus illustrates the limits of religious universalism under conditions of strong state sovereignty and ideological control, as well as the Vatican’s capacity to adapt its diplomatic strategies to unfavorable political environments.

Keywords: Vatican – China relations; Catholic Church in China; China’s religious policy; Sinicization of religion; Church and state; appointment of bishops; state sovereignty

For citation: Safronov, R.O. (2026), “From confrontation to dialogue: Evolution of China and Vatican relations”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 102–118, DOI: 10.28995/2658-4158-2026-2-102-118

Несмотря на глубокие и во многом принципиальные противоречия, отношения между Ватиканом и Китайской Народной Республикой во второй половине XX – начале XXI в. нельзя свести исключительно к логике конфронтации. С конца 1970 – начала 1980-х гг., по мере трансформации государственной политики КНР в отношении религии, между сторонами постепенно формируется ограниченное, но устойчивое пространство для диалога, переговоров и поиска компромиссных решений.

Современная религиозная политика Китая исходит из признания факта существования религии как социального явления, подлежащего не искоренению, а управлению. В этой логике религиозные организации рассматриваются как потенциальный ресурс социальной стабильности и национального развития при условии их строгой лояльности государству и независимости от внешнего контроля. Для Ватикана, в свою очередь, Китай представляет собой особый случай, требующий гибкой дипломатической и пастырской стратегии, направленной на сохранение единства церкви и обеспечение минимальных условий для религиозной жизни католиков в стране.

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию отношений Ватикана и КНР от периода жесткой конфронтации к формированию переговорного формата, кульминацией которого стало временное соглашение о назначении епископов, заключенное в 2018 г. В центре внимания находятся изменения государственной религиозной политики Китая, концепция «китаизации религии» как рамка для взаимодействия с конфессиями, а также дипломатические и институциональные шаги Святого престола. Рассмотрение этих процессов позволяет показать, каким образом фундаментальный конфликт интересов трансформируется в управляемый

диалог, не устраняющий противоречия, но переводящий их в более стабильную и прогнозируемую форму.

Поворот эпохи Дэн Сяопина: религия как социальный фактор

Политика в отношении религиозных организаций КНР после сворачивания Культурной революции напрямую связана с именем Дэн Сяопина (邓小平), провозгласившего политику модернизации. Очевидно, что под этим лозунгом невозможно было продолжать управление религиозными организациями в стиле Культурной революции, однако и установленный в 1950-е гг. государственный контроль над религиозной сферой отбросить было невозможно.

В 1980–1982 гг. КПК проводилась работа по изучению проблем религиозных организаций в Китае, результатом которой стало издание документа «Основные взгляды и политика по религиозным вопросам в Китае в период социализма»¹, известного как Документ № 19 (опубликован 31 марта 1982 г.).

Этот программный документ содержит как идеологическую основу курса религиозной политики, так и инструкции по его реализации. В целом документ излагает стандартный марксистский взгляд на религию, тем не менее одновременно признает, что религия в Китае продолжает существовать и развиваться, что попытка отменить ее силой была ошибочной и что к ней следует относиться терпимо. На первый план выдвигается существующая и сегодня идея о том, что верующие и неверующие должны совместно строить сильное социалистическое государство [Mong 2019, pp. 28–29].

Похожий тезис озвучивает и 36-я статья Конституции КНР (также 1982 г.), что граждане КНР обладают свободой религиозных убеждений, а государство защищает «нормальную религиозную деятельность», не направленную на подрыв общественного порядка². Важно подчеркнуть, что, согласно этим законам, религиозные организации и религиозная деятельность не могут контролироваться из-за границы. Такое сочетание идеи терпимости при полном государственном контроле формирует основу будущего диалога.

¹ 关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策 [Об основных взглядах и основной политике в отношении религиозного вопроса в период социализма в нашей стране]. URL: <https://www.fy.gov.cn/openness/detail/content/543cd1269d6bbc060271e1a1.html> (дата обращения: 23.10.2024).

² 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики] // 人民日报 [Ежедневная народная газета]. 2018. No. 2545. P. 001.

Ватикан в поиске контакта (1980–1990-е гг.)

Относительное ослабление ограничений в связи с политикой Дэн Сяопина привело к тому, что Ватикан начал активно выстраивать связи с католиками в Китае. Еще в 1979 г. католики Гонконга, а затем Тайваня и Макао стали совершать визиты в материковый Китай. Эта активность привлекла многих миссионеров, общества которых имели связи с Китаем до 1949 г. В 1982 г. папа Иоанн Павел II пригласил не китайские общины помочь налаживать контакты между китайскими и не китайскими католическими общинами [Leung 2000, p. 188].

На фоне этой активной работы число католиков в Китае в 1980-е и первой половине 1990-х гг. росло достаточно активно. Так, в 1983 г. в Китае насчитывалось около 300 католических церквей, в 1987 – уже 2100, а в 1998 г. – уже около 5000. В 1992 г. в официально признанной КНР церкви было 1200 священников, 435 из которых были рукоположены с 1979 г. Кроме того, в 1998 г. насчитывалось 138 епархий с 67 епископами в официальных церквях и 53 в подпольных, число мирян также возросло с 3 млн в 1987 г. до приблизительно³ 14 млн в 2004-м⁴.

³ Оценка численности католиков в современном Китае не является задачей этой статьи, однако дать комментарий по этой теме все-таки необходимо. Прежде всего потому, что в Китае одновременно существуют официальная и подпольная церкви, нет статистики, на которую можно было бы полагаться. По этой причине численность католиков в стране оценивается от 5 до 20 млн человек. Ни церковная, ни официальная государственная статистика не обладают точными данными, тем не менее католицизм сегодня – это наименее многочисленная конфессия среди пяти официально признаваемых в Китае [Горохов, Дмитриев 2022, с. 72–76]. Сегодня фактически можно говорить, что католики составляют максимум 1% населения Китая, и рост их численности сегодня замедлился или вовсе прекратился, как показывает исследование центра PEW (URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/12/12/chinas-christian-population-appears-to-have-stopped-growing-after-rising-rapidly-in-the-1980s-and-90s/> <дата обращения: 23.10.2024>). Этот факт указывает на то, что интерес Китая к Ватикану складывается не благодаря влиянию Ватикана внутри страны, а благодаря влиянию Ватикана на международной арене, на которое опосредованно может рассчитывать Китай.

⁴ A chronology of the Catholic Church in China in the context of selected dates in world and Chinese history // Tripod (Hong Kong). 1993. Vol. 13. P. 76; Guide to the Catholic Church in China. Singapore: China Catholic Communication, 1997. P. 10–18; Guide to the Catholic Church in China. Singapore: China Catholic Communication, 2000. P. 8–14; Guide to the

В 1978 г. ГУДР возродило деятельность ККПА, а в 1980 году были созданы Конференция католических епископов Китая (中国天主教主教团, ККЕК) и Административный комитет ККПА (中国天主教教务委员会), который в 1992 г. был окончательно подчинен Конференции католических епископов. Возникновение этих административных органов обычно связывается с окончательным оформлением подпольной католической церкви в Китае [Lynch 2014, p. 3]. Ее представители опасались и опасаются контроля церкви со стороны государства, а потому с разрешения Ватикана рукополагала собственных священников и епископов. При этом следует напомнить, что, согласно Конституции КНР, религиозная организация не может контролироваться из-за границы, поэтому то, что священники подпольной церкви рукополагались независимо от ККПА и с согласия Ватикана, автоматически ставило подпольную церковь вне закона, но решало практические задачи католической церкви.

Документ № 3 и фиксация условий диалога

Ужесточение политики в отношении не только католической церкви, но и религиозных организаций в целом последовало быстро: уже в 1989 г. был опубликован «Циркуляр об усилении контроля над католической церковью в соответствии с новой ситуацией»⁵ (Документ № 3) [Chu 2012, pp. 60–67], в котором подчеркивается, что до 1949 г. империалистические страны и Ватикан полностью контролировали Католическую церковь в Китае, однако после образования КНР была создана ККПА, чтобы освободиться от внешнего влияния. Несмотря на это, в 1980-е гг. Ватикан поддерживал тайное назначение епископов, которые увеличивают число подпольных групп, некоторые из которых прямо подстрекают к неповиновению правительству Китая, таким образом, растет разделенность Католической церкви в Китае. Следует более жестко реализовывать политику автономного управления церковью, поддерживать идеологическое воспитание католического сообщества.

Важно отметить, что в этом документе закладываются два основных принципа отношений КНР и Ватикана:

Catholic Church in China. Singapore: China Catholic Communication, 2004. P. 14–19.

⁵ Circular on stepping up control over the Catholic Church to meet the new situation. Document No. 3 (February 17, 1989) // Chinese Law and Government. 2000. Vol. 33, no. 2. P. 49–55.

Ватикан должен разорвать дипломатические связи с Тайванем и признать, что КНР является единственным законным правительством Китая⁶;

Ватикан не должен вмешиваться во внутренние дела Китая, включая политику Китая в отношении религии.

Результатом этой работы стало издание Госсоветом Документа № 144 – «Положения об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР» (中华人民共和国境内外国人宗教活动管理规定)⁷, и Документа № 145 «Положения об управлении местами религиозной деятельности» (宗教活动场所管理条例)⁸, в которых указывается, что китайское правительство уважает свободу религиозных убеждений иностранцев в Китае и поддерживает культурные и академические обмены между иностранцами и религиозными общинами Китая в области религии, однако иностранцы, осуществляющие религиозную деятельность в Китае, должны соблюдать китайские законы.

В более жесткой форме выражаются опасения по отношению к религии во внутренних партийных документах того времени⁹. В них выражается идея о том, что религия используется международными подрывными силами для вестернизации и разделения Китая, а также что ключевым средством, используемым капиталистическим Западом для свержения социалистических государств, является поддержка дестабилизирующих обстановку религиозных сил, поддержка религиозного плюрализма, использование религии для проникновения чуждых элементов на территорию страны, как в том числе, произошло в СССР. Таким образом, высказываются

⁶ По состоянию на начало 2024 г. кроме Ватикана дипломатические отношения с Тайванем поддерживают еще 14 государств: Маршалловы Острова, Тувалу, Эсватини, Ватикан, Белиз, Гаити, Гондурас, Парагвай, Гватемала, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Науру, Палау. В январе 2024 г. Науру разорвал отношения с Тайванем. Отношения Ватикана и Тайваня остаются сложными, поскольку в 1971 г., после принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2758, восстановившей законное членство КНР в ООН, Ватикан отозвал из Тайваня нунция Китая и до сих пор не назначает нового.

⁷ 中华人民共和国国务院公报 [Вестник Государственного совета Китайской Народной Республики]. 1994. Vol. 02. P. 48–49.

⁸ 宗教活动场所管理条例 [Положение об управлении местами религиозной деятельности] // 中国宗教 [Религия в Китае]. 1995. Vol. 01. P. 1. Последняя редакция правил вступила в силу в сентябре 2023 г.

⁹ 雒树刚 [Luò Shùgāng]. 宗教工作方面的一些热点问题 [Некоторые актуальные вопросы в сфере религиозной работы] // 内部文稿 [Внутренние служебные документы]. 1996. Vol. 05. P. 11–13.

опасения, что назначенные Ватиканом подпольные католические епископы пытаются одержать верх над назначенными правительством епископами, чтобы Ватикан смог контролировать часть Китая извне.

Согласно логике документа, чтобы избежать ситуации, когда религиозные организации контролируются иностранными силами, следует направлять религии на адаптацию к социалистическому обществу, религии должны претерпеть теологические, концептуальные и организационные изменения, чтобы адаптироваться, а верующие в результате этой адаптации должны поддерживать руководство КПК, идти по пути социализма и действовать в рамках закона.

В целом такая установка и стала основополагающей по отношению к религии с 1990-х гг. в Китае. В 1993 г. на заседании ЦК КПК, где обсуждалась политика ОЕФ, председатель КНР Цзян Цзэминь озвучил базовую установку партии на то, что религия должна приспособливаться к социалистическому обществу¹⁰, адаптируя собственные правила, чтобы согласовать их с потребностями государства. Таким образом, диалог оказывается возможен, но строго в заданных КПК рамках.

Китаизация религии как язык компромисса

В 2001 г. Политбюро и Госсовет совместно провели Национальное совещание по религиозной работе. Следует подчеркнуть, что в докладе на мероприятии Цзян Цзэминь по большому счету впервые признал, что религия может выступать в качестве стабилизирующей силы в обществе и, как таковая, может быть мобилизована в качестве позитивной силы для развития страны¹¹. С 2003 по 2013 г. председателем КНР был Ху Цзиньтао, и в этот период государственная политика в отношении религии значимых изменений не претерпела.

¹⁰ 郑庆东 [Zhèng Qīngdōng], 牛长征 [Niú Chángzhēng]. 宗教要与社会主义社会相适应 [Религия должна адаптироваться к социалистическому обществу] // 人民日报 [Ежедневная народная газета]. 1994. No. 16 647. P. 003.

¹¹ См., например: 全国宗教工作会议在北京召开 [Всекитайское совещание по религиозной работе открылось в Пекине]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4NTI1MTMwNQ==&mid=2652557310&idx=3&sn=5a876f93685adb8e76681dd8f0f7ee12&chksm=8434aa78b343236e38dce9a2804fd70013b02de287cdc1c882135b8a08c92205546d3299a9cf&scene=27 (дата обращения: 23.10.2024).

Значимые изменения государственной политики в отношении религиозных организаций связаны с именем Си Цзиньпина и понятием «китаизация религии». Отправной точкой принято считать апрель 2016 г., когда Си Цзиньпин сделал доклад на Всекитайском совещании по религиозной работе¹². С точки зрения Си, адаптация религий к реалиям социалистического общества заключается в том, чтобы верующие служили высшим интересам государства и общим интересам китайской нации, поддерживали руководство КПК и социалистическую систему с китайской спецификой, активно исповедовали основные социалистические ценности.

Кроме того, социалистические базовые ценности должны стать руководством для воспитания религиозных деятелей и верующих. При сохранении основных верований, доктрин и ритуальных систем в религиях должны получить развитие те идеи, которые соответствуют требованиям развития и прогресса современного Китая.

Таким образом, появился политический¹³ термин «китаизация религии» (宗教中国化), который стал активно использоваться как в политических текстах, так и в академической литературе. Однако следует еще раз подчеркнуть, что идеи адаптации религии к конкретным современным условиям и использование религии как ресурса для строительства современного социалистического общества так или иначе присутствуют и в Документе № 19, и в Документе № 3, и затем в докладах Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао по религиозным вопросам. Во время правления Си Цзиньпина эти идеи стали наполняться конкретным содержанием и реализовываться.

Также следует отметить, что содержание политики китаизации религии сегодня понимается шире, чем просто приспособление религии к социалистическим ценностям. Понятие «китаизация христианства» включает в себя идею создания «китайского христианского богословия». Она была озвучена на мероприятии, посвященном 60-летию основания ККППДТС, Ван Цзоанем (王作安), который в то время был директором ГУДР [Афониная 2016, с. 172].

Эта идея предполагает, что в рамках китаизации кроме более широкого использования элементов китайской культуры в архитектуре, музыке, литургике должны появиться новые переводы священных текстов, новые комментарии к ним, которые бы соот-

¹² См.: 召开全国宗教工作会议 [Проведение Всекитайского совещания по вопросам религиозной работы]. URL: <http://www.trtzb.gov.cn/Item/Show.asp?m=1&d=11404> (дата обращения: 23.10.2024).

¹³ Термин «китаизация религии» изначально появился в рамках исследований китайского буддизма в 1980-е гг. и затем был распространен на остальные официальные религиозные организации [Lu 2023].

ветствовали социалистическим ценностям¹⁴. По большому счету речь идет о выстраивании самостоятельной системы китайского христианства и как следствие – создание собственной системы богословской мысли. Для нашей темы оказывается важным, что именно китаизация религии становится основой для переговоров и диалога между религиозными организациями и государством.

Кроме того, рамочной идеей китаизации религии, существующей еще с 1990-х гг., остается положение о необходимости избегать иностранного влияния и проникновения западной идеологии, что выражается в требовании независимости и автономии религиозных организаций.

Далее, по мере развития политики китаизации, возникла необходимость в компактном изложении основных ее постулатов и задач, которые нужно решать как религиозным деятелям, так и чиновникам. Работы Чжан Чжигана взяли эту функцию на себя [Zhang 2011; Zhang 2017].

Соглашение 2018 г.: компромисс без прозрачности

В 2013 г. китайской стороной была опубликована новая (обновившая вариант 1993 г.) версия документа «Постановление ККЕК о выборах и рукоположении епископов» (中国天主教团关于选圣主教的规定)¹⁵, в котором детально был прописан процесс выборов, однако не было ни слова о роли Ватикана.

С 2014 г., после избрания Си Цзиньпина председателем КНР, этот конфликт Ватикана и Китая стал одновременно и углубляться, и преодолеваться.

С одной стороны, папа Франциск в 2014 г. заявил, что направил Си письмо и получил от него ответ, в этом же году Китай пропустил самолет папы через свое воздушное пространство, в 2016 г. папа передал поздравления с китайским Новым годом Си Цзиньпину,

¹⁴ 王作安 [Wáng Zuò'ān]. 纪念中国基督教三自爱国运动委员会成立60周年暨基督教中国化研讨会开幕式上的讲话 [Речь на церемонии открытия научного симпозиума, посвящённого 60-летию со дня основания Комитета Китайского христианского патриотического движения трех самостоятельности и китаизации христианства] // 天风 [Небесный ветер]. 2014. Vol. 09. P. 4–6.

¹⁵ 中国天主教团关于选圣主教的规定 [Положение Конференции католических епископов Китая о выборах и рукоположении епископов]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/14054192-1.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

тогда же в СМИ стала появляться информация о том, что Ватикан готов признать легитимность четырех епископов, в конце 2016 г. в Пекине прошло 9-е собрание ККПА, и папа дал официальное разрешение епископам в нем участвовать [Юань 2019, с. 158–163; Афолина 2016, с. 173–175].

Одновременно с этими, казалось бы, положительными событиями период с 2014 г. по настоящее время характеризуется более мощными, чем ранее, нападками на подпольную церковь с арестами епископов и преследованиями мирян. При этом следует напомнить, что происходит это вполне легитимно согласно законам КНР, поскольку подпольная церковь, отказавшись от сотрудничества с ККПА, поставила себя вне закона¹⁶. Кроме того, были случаи, когда люди в подпольной церкви самовольно объявляли себя епископами, что вызывало недовольство Ватикана¹⁷.

Кроме того, Си Цзиньпин в 2015 г. на заседании ОЕФ¹⁸ и в 2016 г. во время проведения Всекитайской национальной конференции по вопросам религии¹⁹ в очередной раз подчеркнул принцип «независимой и самоуправляющейся конфессии» (教会独立自主自办原则), что, как уже говорилось, противоречит базовому учению католической церкви.

Все перечисленное, казалось, должно было поставить диалог Китая и Ватикана на долгую паузу, однако уже в конце 2014 г. стала поступать информация о том, что между странами ведется диалог по вопросу назначения епископов в Китае. Наконец, 22 сентября 2018 г. было заключено «Временное соглашение между Святым престолом и КНР о назначении епископов»²⁰. В этот же день

¹⁶ На 2018 г. было около 30 непризнанных Китаем епископов подпольной церкви.

¹⁷ 梵蒂冈批评中国地下天主教神职人员自我任命为主教 [Ватикан осудил самовольное рукоположение себя в епископы клириком китайской подпольной католической церкви]. URL: https://www.guancha.cn/europe/2016_11_08_379791.shtml (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁸ 习近平论民族和宗教工作 (2015年) [Си Цзиньпин о работе в области межнациональных отношений и религии (2015)]. URL: <https://www.xuexi.cn/lgpage/detail/index.html?id=10801265639896748920> (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁹ 全国宗教工作会议在京召开 习近平讲话 李克强主持 [Всекитайское совещание по вопросам религиозной работы открылось в Пекине под председательством Ли Кэцяна. Речь Си Цзиньпина]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-04/23/content_5067281.htm (дата обращения: 23.10.2024).

²⁰ Provisional Agreement between Holy See and China. URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2018-09/china-holy-see-agreement-appointment-bishops.html> (дата обращения: 23.10.2024).

Ватикан легитимизировал 7 епископов в Китае, которых ранее не признавал. В дополнение к перечисленным ранее, признание получили Джозеф Лю Синьхун (刘新红), Джозеф Юэ Фушэн (岳福生), Джозеф Ма Инлин (马英林) и Винсент Чжань Силу (詹思禄)²¹.

Основная проблема этого временного соглашения в том, что текст его так и не был опубликован, хотя само соглашение продлевалось уже дважды в 2020 и 2022 гг. Существует гипотеза, согласно которой соглашение могло быть оформлено согласно так называемой вьетнамской модели: местная церковь предлагает кандидатов на рассмотрение Ватикану, затем эти кандидатуры обсуждаются обеими сторонами, затем папа одобряет избранную кандидатуру и наконец с ней официально соглашаются местные власти.

Практика после 2018 г.: конфликт внутри сотрудничества

В отсутствие данных о содержании соглашения привлекают к себе внимание текущие разногласия между Ватиканом и КНР. В 2022 г. было опубликовано несколько статей в СМИ, темой которых стало недовольство заключенным договором обеими сторонами. Китайская сторона настаивает, что может назначать епископов самостоятельно (или указывает на то, что все епископы, назначенные Китаем в одностороннем порядке, были затем легитимизированы папой), по версии Ватикана, епископы должны назначаться из предоставленного списка и в итоге подтверждаться церковью.

Итогом этого спора стало одностороннее назначение епископом Джона Пэн Вэйчжао (彭卫照) 24 ноября 2022 г., по поводу которого Ватикан опубликовал официальное сообщение²², а затем 4 апреля 2023 г. назначение епископом Шень Биня (沈斌)²³, которое затем было признано Ватиканом 15 июля 2023 г.

²¹ Pope readmits 8 Chinese Bishops to full ecclesial communion. URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2018-09/pope-francis-china-holy-see-agreement-readmission-bishops.html> (дата обращения: 23.10.2024).

²² Comunicato della Santa Sede, 26.11.2022. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2022/11/26/0880/01842.html> (дата обращения: 23.10.2024).

²³ 天主教上海教区举行主教就职仪式 [В Шанхайской епархии состоялась церемония вступления епископа в должность]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/23040092-1.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

Очевидно, что совместная работа КНР и Ватикана идет достаточно тяжело, особенно по принципиальному вопросу назначения епископов, однако какое-то сотрудничество все же налаживается. Так, 17–21 апреля 2023 г. епископ Гонконга Стивен Чоу (周守仁) посетил Пекин в рамках первого с 1994 г. визита епископа из Гонконга в материковый Китай²⁴, а в ноябре 2023 г. состоялся ответный визит главы ККПА епископа Джозефа Ли Шаня (李山) в Гонконг²⁵.

Два епископа из Китая – Джозеф Ян Юнцян (杨永强) и Антонио Яо Шунь (姚顺) приняли участие в заседаниях синода Католической церкви в Ватикане 4–29 октября²⁶, а четыре китайских епископа – Джозеф Го Цзиньцай (郭金才), Пол Пей Джунмин (裴军民), Джозеф Лю Синьхун (刘新红), и Фрэнсис Цуй Цинци (崔庆琪), 7–15 сентября посетили Бельгию, Францию и Голландию для возобновления сотрудничества между церквями после периода пандемии.

Кроме того, папа Римский и китайские епископы продолжают делать заявления в стиле папского письма 2007 г.: они восхищаются китайским народом и поддерживают выстроенные отношения с Китаем, призывают китайских католиков быть хорошими христианами и хорошими гражданами, и что государствам не следует бояться Католической церкви, поскольку у нее нет политической повестки, а только религиозная²⁷.

Сказанное указывает на положительную динамику отношений Ватикана и Китая в рамках заключенного договора 2018 г.

С 2018 г. девять епископов были рукоположены по взаимному согласию сторон. Ватикан также признал по меньшей мере шесть нелегитимных епископов, ранее назначенных государством без папского мандата. В январе 2024 г. в Китае с одобрения Ватикана были назначены три епископа: 25 января епископом диоцеза

²⁴ Hong Kong Bishop visits Beijing in the name of unity. URL: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-04/china-hong-kong-bishop-chow-catholics-unity.html> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁵ Archbishop of Beijing visits Diocese of Hong Kong. URL: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-11/beijing-bishop-hong-kong-cardinal-visit-collaboration-bridge.html> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁶ Two mainland China bishops to attend big Vatican meeting after tensions. URL: <https://www.reuters.com/world/two-mainland-china-bishops-attend-big-vatican-meeting-after-tensions-2023-09-21/> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁷ «Правительствам нечего бояться Церкви»: Послание Папы Римского Китаю. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7aa6e08> (дата обращения: 23.10.2024).

Чжэнчжоу (провинция Хэнань) стал Тадео Ван Юэшэн (王躍勝)²⁸, 29 января епископом признанного в тот же день Ватиканом нового диоцеза Вэйфан (провинция Шаньдун) стал Антоний Сунь Вэньцзюнь (孙文君)²⁹, а 31 января епископом епархии Минбэй (провинция Фуцзянь) стал У Ишунь (吴奕顺)³⁰. История показывает, что Ватикан давно и достаточно эффективно сотрудничает с коммунистическими режимами, а работа с Китаем показала, что Ватикан способен выстраивать собственную международную повестку.

Анализ эволюции отношений между Ватиканом и Китайской Народной Республикой во второй половине XX – начале XXI в. показывает, что, несмотря на сохранение фундаментальных противоречий, стороны постепенно выработали механизмы управления конфликтом, позволяющие избежать его радикальной эскалации. Переход от жесткой конфронтации к переговорному формату стал возможен в контексте трансформации государственной религиозной политики КНР и переосмысления роли религии в социалистическом обществе.

Ключевым элементом этого процесса стала концепция адаптации религии к социально-политическим условиям Китая, получившая в последние годы оформление в виде политики «китаизации религии». В ее рамках религиозные организации рассматриваются как допустимые и даже потенциально полезные социальные акторы при условии их лояльности государству, независимости от внешнего контроля и готовности встроиться в систему социалистических ценностей. Для Ватикана данная логика не устраняет экклезиологических противоречий, однако создает пространство для прагматического взаимодействия, направленного на сохранение единства церкви и минимизацию институционального раскола.

Временное соглашение 2018 г. о назначении епископов стало наиболее наглядным результатом этого переговорного процесса, одновременно продемонстрировав его пределы. Отсутствие

²⁸ 河南天主教郑州教区举行王跃胜主教祝圣典礼 [В Чжэнчжоуской епархии провинции Хэнань состоялась церемония рукоположения епископа Ван Юэшэна]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/24010636-1.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁹ 山东天主教潍坊教区举行孙文君主教祝圣典礼 [В Вэйфанской епархии провинции Шаньдун состоялась церемония рукоположения епископа Сунь Вэньцзюнь]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/24010733-1.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

³⁰ 福建天主教闽北教区举行吴奕顺主教祝圣典礼 [В епархии Минь-Бэй провинции Фуцзянь состоялась церемония рукоположения епископа У Ишуня]. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/24010860-1.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

прозрачности в содержании соглашения, неоднократные односторонние шаги со стороны китайских властей и последующие легитимации назначений Ватиканом свидетельствуют о том, что достигнутый компромисс остается хрупким и нестабильным. Тем не менее сам факт продолжения диалога, регулярных контактов и взаимных жестов признания указывает на заинтересованность обеих сторон в сохранении рабочей модели взаимодействия.

В целом опыт отношений Ватикана и КНР показывает, что даже при наличии глубоких идеологических и институциональных расхождений возможен переход от конфронтационной логики к режиму управляемого конфликта. Такой формат не предполагает устранения противоречий, но позволяет встроить их в рамки предсказуемых и относительно стабильных процедур. В этом смысле китайский кейс демонстрирует как пределы универсалистских притязаний религиозных институтов в условиях жесткого государственного суверенитета, так и способность Ватикана адаптировать свои дипломатические стратегии к сложным и неблагоприятным политическим контекстам.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Acknowledgements

Carried out as part of the project FMSF-2025-0001, “State-Religious Relations in Contemporary Asian Countries: Legal, Historical, Cultural, Philosophical, and Theological Aspects”.

Литература

- Афони́на 2016 – Афони́на Л.А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.). Дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный ин-т международных отношений. М., 2016. 218 с.
- Горохов, Дмитриев 2022 – Горохов С., Дмитриев Р. Католицизм в конфессиональном пространстве Большого Китая: территориальный аспект // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 63–83.
- Юань 2019 – Юань Ц. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым Престолом: 1949–2017: Дис. ... канд. ист. наук / Российский ун-т дружбы народов. М., 2019. 223 с.
- Chu 2012 – Chu C.Y. The Catholic Church in China: 1978 to the present. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. 175 p.

- Leung 2000 – *Leung B.* Catholic bridging efforts with China // *Religion, State & Society*. 2000. Vol. 28. No. 2. P. 185–195.
- Lu 2023 – 陆丽青 [Lù Lìqīng]. 学界先行, 三界协同: 宗教中国化研究考评 (1985–2022) [Академическое сообщество – в авангарде, три сферы – в координации: обзор и оценка исследований по китаизации религий (1985–2022)] // *浙江工商大学学报* [Вестник Чжэцзянского университета торговли и экономики]. 2023. Vol. 04. P. 25–37.
- Lynch 2014 – *Lynch A.P.* Beijing and the Vatican: Catholics in China and the politics of religious freedom // *SAGE Open*. 2014. Vol. 4 (4). P. 1–10.
- Mong 2019 – *Mong A.* Sino-Vatican relations: From denunciation to dialogue. Cambridge: James Clarke & Co, 2019. 191 с.
- Zhang 2011 – 张志刚 [Zhāng Zhìgāng]. 基督教中国化三思 [Три тезиса о китаизации христианства] // *世界宗教文化* [Мировая религиозная культура]. 2011. Vol. 5. P. 7–12.
- Zhang 2017 – 张志刚 [Zhāng Zhìgāng]. 宗教中国化义理研究 [Теоретические основания «китаизации религии»]. Beijing, 2017. 297 p.

References

- Afonina, L.A. (2016), *Gosudarstvennaya politika Kitaiskoi narodnoi respubliki v sfere religii v period reform (1978–2015 gg.)* [State policy of China towards religion in the reform period (1978–2015)], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- Chu, C.Y. (2012), *The Catholic Church in China: 1978 to the present*, Palgrave Macmillan, New York, USA.
- Gorohov, S. and Dmitriev, R. (2022), “Catholicism in confessional landscape of Large China: Territorial aspect”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2022, vol. 40, no. 2, pp. 63–83.
- Leung, B. (2000), “Catholic bridging efforts with China”, *Religion, State & Society*, vol. 28, no. 2, pp. 185–195.
- Lynch, A.P. (2014), “Beijing and the Vatican: Catholics in China and the politics of religious freedom”, *SAGE Open*, vol. 4, no. 4, pp. 1–10.
- 陆丽青 [Lù, Lìqīng] (2023), 学界先行, 三界协同: 宗教中国化研究考评 (1985–2022) [Academic Pioneering, inter-sectoral collaboration: An evaluation of research on the sinicization of religion (1985–2022)], *浙江工商大学学报* [Journal of Zhejiang University of Business and Technology], vol. 04, pp. 25–37.
- Mong, A. (2019), *Sino-Vatican relations: From denunciation to dialogue*, James Clarke & Co, Cambridge, UK.
- Yuan, Quan (2019), *Religiozno-politicheskie otnosheniya mezhdu KNR i Vatikanom – Svyatym Prestolom* [The religious and political relations between the PRC and Vatican-the Holy See (1949–2017)], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- 张志刚 [Zhang, Zhigang] (2011), 基督教中国化三思 [Three thoughts on the sinicization of Christianity], *世界宗教文化* [The Religious Cultures in the World], vol. 5, pp. 7–12.
- 张志刚 [Zhang, Zhigang] (2017), 宗教中国化义理研究 [Sinicization of religions: A theoretical study], Beijing, China.

Информация об авторе

Роман О. Сафронов, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; *roman.safronov@gmail.com*

Information about the author

Roman O. Safronov, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow Russia; 32, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117997; *roman.safronov@gmail.com*